Правда Бурятии
г. Улан-Удэ
11 ЯНВ 1966

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Творческие портреты

На днях общественность республики торжественно чествовала артистку Найдан Гендунову в связи с уходом ее на заслуженный отдых.

О Найдан Гендуновой, народной артистке РСФСР, напишут книгу. Хотя уже историки Бурятского театра драмы сосчитали, сколько каких ролей сыграла артистка и по скольку раз, еще не написана та самая главная книга, в которой удивительный талант актрисы, судьба, своеобразие ее натуры сольются в одно целое и расскажут о ней, как о замечательном человеке яркой творческой индивидуальности. Живые воспоминания современников дополнят повествование, и читатели услышат эхо высокого ритма сердец энтузиастов — строителей бурятского театра.

Этот театр был открыт в июле 1932 года. Дочь бедняка-крестьянина из Верхнего Горея, девятнадцатилетняя комсомолка Найдан Гендунова начинала его вместе с артистами, которых сегодня зовут старшим поколением. Это были М. Шамбуева, Ч. Геников, В. Халматов, Ц. Домдинов, С. Халтагарова, Ц. Ринчино, А. Ильин и другие.

«Сегодня играет Гендунова!»—можно было слышать часто. И зрители шли в Бурятский театр драмы смотреть ее игру. Так ходили и в городе, и в селе, как в Москве ходят специально на спектакли с участием Г. Улановой или Ф. Раневской, а у нас — в театр оперы и балета увидеть Л. Сахьянову и послушать Л. Линховоина.

И тут перед нами уже факт очевидный — человек со своим творчеством как бы становится самостоятельным художественным явлением.

«С присущим ей юмором, тепло и просто раскрывает она образ», — это об актрисе в роли Варвары Огарновой в спектакле «Счастье» по пьесе П. Павленко. «В этой властной женщине, умеющей приказывать и требовать, много озорства и юмора», — о Н. Гендуновой-Долгор в «Кнуте тайши» по Хоца Намсараеву. «Как всегда талантливо играла в роли старухи Дари»,—о Н. Гендуновой в спектакле «У истока родника» по Н. Балдано. «Самобытное дарование», «большой артистизм», «роль мастерски исполнена» — вот отрывки лишь из нескольких характеристик, которыми критика и зрители удостоили любимую артистку и ее игру. «Всеми оттенками чудесного народного юмора светится образ Бумы, созданный Н. Гендуновой в спектакле «Черт в сундуке». Сцены, в которых фигурирует зловредная старушка Гендуновой, комедийны до буффонности», — вторит приведенным выше отзывам журнал «Театральная жизнь».

Талант Гендуновой заслуженно признан незаурядным. И многие, будто бы истершиеся от постоянного употребления, эпитеты, как, например, «значительный», по отношению к ее творческим созданиям приобретают значение определяющих понятий, становятся крайне необходимыми для верной и точной характеристики. Остается только их до-раскрыть.

В самом деле, ведь даже там, где роль была написана несовершенно и образ не отличался особой оригинальностью, Н. Гендунова могла выйти из положения, не оказаться безоружной. Выручает ее выразительное мастерство. К. С. Станиславский говорил, что актеру «нужны способы для заражения». У актрисы они есть, больше того, они у нее почти волшебны; так бывают ее находки неожиданны и естественны, что приводят нас в изумление — откуда и как?

Мало сказать, что сплошь и рядом актриса оказывается в спектаклях «в несколько лучшем виде», чем другие. Непритязательная ситуация, предложенная драматургом, становится у нее самой забавной. Простой речевой оборот, незначительное слово вдруг окрашиваются цветами радуги. И там, где на сцене далеко до смешного, мы сидим в зрительном зале уже предрасположенные силой актрисы к смеху, уже она сумела тонко и умно вызвать в нас юмористическое или сатирическое отношение к происходящему.

Чрезвычайно почетная должность заниматься искусством комическим. Гоголь в своем «Ревизоре», изобразив все отвратительное, вызывает у нас эстетическое наслаждение, после которого мы лучше ощущаем критерий прекрасного. «Доказательство от противного» — это принцип комического. Галерея образов Н. Гендуновой — это, да простится мне такое сравнение, уникальная комната смеха, в которой и стар, и млад, любуясь актрисой, отрицали все плохое, что видели в себе и других.

Обыденность — в ней актриса черпает свои краски, но не достоверности только добивается она, как и создает людей, нисколько на себя не похожих, не используя одну лишь свою характерность. Как бы окунаясь в обыденность, она всегда стремится выделить в характере персонажа наиболее важные качества и представить их в преувеличенном виде. Относительно второстепенные черты несколько затушевываются, и мастерская изобретательность Н. Гендуновой лепит образы, так сказать, кинематографическими крупными планами, подкрепляя свое видение опять-таки строго отобранными деталями и подробностями. Вот когда достигается комизм.

Легко выяснить, от каких традиций, уроков и воспитания идет в своем творчестве художник, чьими учителями были педагоги в ГИТИСе. Как правило, ученики и сами что-то об'ясняют. А Найдан Гендунова только окончила Улан-Удэнский техникум искусства, почти ни разу не высказывалась в печати по поводу своих работ. Она самородок, природный феномен. Иначе трудно ее назвать. Она играет легко, непринужденно, как играли в старину разве только скоморохи, для собственного удовольствия и удовольствия народного зрителя.

Неповторимое своеобразие стиля, насквозь национальная, завидная эмоциональная заразительность! Ничтожно мало написано о Найдан Гендуновой, история ее сценических созданий ждет исследователя, полна загадок, требующих осмысления.

Хитрая, изворотливая, по-своему, жадная до скаредности и жалкая в стремлении фактически разбогатеть, держащая под своей тяжелой рукой щупленького мужа, Пиглай — наиболее совершенное творенье актрисы. Это неуклюжее, несуразное существо было упрямым не по-человечески и жеманницей.

Найдан Гендунова — превосходная мимистка. Если ее Пиглай пробует думать, то на лице актрисы написано, как труден для ее героини процесс мышления. Замерла маска недоумения на лице Пиглай, стоящей на авансцене,—это она пытается понять, что за мысль шевельнулась в ее мозгу. Пишут, что вместе с Ч. Гениновым актриса в спектакле разоблачала стяжательство, страсть к наживе. Все правильно. Но Н. Гендунова, более того, разоблачала самоутверждение ничтожества. Роль, написанная Ц. Шагжиным, предоставляла для этого богатые возможности, и актриса использовала их до конца.

Чего недоставало нам от Н. Гендуновой? От той Н. Гендуновой, которая почти постоянно играла пожилых, обремененных заботами женщин, от актрисы, о которой все заключили, что ее амплуа — это комедийные старухи?

Никто, пожалуй, не возразит, если скажем: не хватало образа женщины 60-х годов—внутренне сложного, богатого духовно, интеллектуального человека, преображающего мир или защищающего его.

Была ли в репертуаре артистки роль такой нашей современницы?

Нет, не было. А могла быть.

В моем представлении артистический облик Н. Гендуновой весьма богат. Посмотрим еще раз ее игру.

Констатируя тот же юмор в игре актрисы, вот как, к примеру, говорит о ней критика. Играла когда-то она роль старой Дари, матери и супруги в спектакле «У истока родника». «Яркие краски ее комедийного дарования, присущая ей острота внешнего рисунка в этой роли были смягчены», — пишет В. Найдакова. Еще раньше была сыграна роль Долгор, жены тайши Дымбылова в спектакле «Кнут тайши». «Н. Гендунова играет женщину менее эмоциональную, более расчетливую и волевую (в отличие от первой исполнительницы — Д. Чимитовой—А. П.). Она подстать Дымбылову..., тоже склонна к авантюре. Долгор-Гендунова лишена лиризма и мягкости. Эту характеристику тоже дает В. Найдакова. Итак, оказывается, что актрисе подвластны были не только комедийные краски. Она даже умела их «смягчить», а в необходимых, по ее мнению, случаях лишить образ «лиризма и мягкости», сыграть женщину «расчетливую и волевую». При всем этом всюду в ее ролях наблюдалась «присущая ей острота внешнего рисунка».

В добавление ко всему, всего лишь в прошлом сезоне мы видели актрису в роли Бальжид в спектакле «Семья Базара» по пьесе В. Халматова в роли отнюдь не комедийной.

И, наконец, она могла быть и пленительной, и элегантной. Не напрашивается ли в силу всего этого вывод о том, что дарование актрисы вовсе не ограничивалось только рамками комедийного амплуа? Есть все основания думать сегодня, что часть творческих возможностей ее таланта осталась неиспользованной. И тут вопрос «чего недоставало нам от актрисы» должен обернуться своей противоположностью: чего Н. Гендуновой недоставало от деятелей театра, драматургов и режиссеров! Почему мы должны говорить, что «коронной» ролью у нее была роль Пиглай? Разве только потому, что из списка сыгранного эта роль — наиболее выдающаяся и только! А ведь только тот факт, что актриса умела быть превосходной в самых незначительных ролях, говорит о многом. Активность, действенность роли необходима большому актеру, как воздух. Таких ролей, и мужских, и женских, написано в бурятской драматургии мало.

Найдан Гендунова — одна из тех людей, чье стремление к настоящему всегда связано с их человеческой сущностью, добротой, кто любопытным и благожелательным взором вглядывается в знакомых и незнакомых людей, она из тех бескорыстных подвижников, чей талант и делает искусство народным.

А. ПОЛИТОВ,
театральный критик.

На снимке: Н. Гендунова.